

УДК 81'255:271.2(510)

ББК 81.71+86.372

Шамшина Александрина Сергеевна

*преподаватель Московского педагогического государственного
университета (г. Москва).*

«ОТЧЕ НАШ» ПО-КИТАЙСКИ: МЕЖДУ БУКВОЙ И ДУХОМ (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЧЕТЫРЁХ ПЕРЕВОДОВ)

Аннотация. Перевод молитвы «Отче наш» на китайский язык демонстрирует фундаментальную дилемму библейской транскреации: сохранить догматическую точность оригинала или сделать текст интуитивно понятным для китайской аудитории. В статье анализируются четыре версии — Р. Моррисона (1823), протестантский синодальный перевод (Héhé bēn, 1919), католический Sîgāo bēn (1968) и православный перевод Пекинской духовной миссии (1860-е). В центре внимания — передача греческих лексем «ἐπιούσιος» (насущенный), «πειρασμός» (искушение) и «πονηρός» (лукавый), а также обращения к Богу. Показано, что католический и протестантский варианты тяготеют к конфуцианской терминологии (гэи[1]), тогда как православный последовательно избегает этой стратегии ради смысловой однозначности. Автор приходит к выводу, что идеального перевода не существует, но для современной православной миссии наиболее продуктивным представляется не замена слов, а введение пояснительных комментариев, сочетающих точность с доступностью.

Ключевые слова: «Отче наш», переводы Библии на китайский язык, православие в Китае, терминологическая адаптация, гэи[1], миссионерские стратегии.

1. Введение: две стратегии — два результата

Перевод сакрального текста на язык с принципиально иной философской традицией — это всегда поиск баланса. В случае с христианством и китайским языком этот баланс становился особенно хрупким: нужно было либо найти готовые аналоги в конфуцианском или даосском лексиконе (и рисковать искажением догматов), либо создать неологизмы и кальки (и сделать текст трудным для понимания). Эти два подхода принято называть «адаптивным» и «буквалистским». Нигде их противостояние не проявляется так отчётливо, как в переводе главной молитвы христиан — «Отче наш».

На протяжении XIX–XX веков возникло несколько десятков китайских версий этой молитвы, но наиболее влиятельными остаются три: протестантский «Объединённый перевод» (Héhé běn[2], 1919), католический перевод (в составе так называемой «Библии Сыгао»[3], 1968) и православный перевод, выполненный сотрудниками Пекинской духовной миссии под руководством архимандрита Гурия (Карпова) в 1860-х годах. Однако первопроходцем среди протестантов был Роберт Моррисон, опубликовавший свой перевод Нового Завета в 1823 году, — его версия «Отче наш» стала важным этапом, на котором ещё не было устоявшейся терминологии.

В данной статье я предлагаю не хронологический обзор, а тематический разрез: сосредоточиться на трёх-четырёх смысловых узлах молитвы и проследить, как каждый из переводчиков решал проблему эквивалентности. Это позволит не только выявить расхождения, но и понять, какие богословские и культурные установки стояли за каждым выбором.

2. Четыре перевода и три камня преткновения

2.1. Обращение к Богу: «Небо» или «Отец»?

Греческое «Πάτερ» и арамейское «Абба» — это интимное, почти семейное обращение. В *héhé běn* и *Sìgāo běn* оно передаётся как 天父 (*Tiān fù*[4] — «Небесный Отец»), где «Небо» — центральная категория конфуцианской философии. Это решение делает молитву близкой китайскому образованному классу, но создаёт риск отождествления Бога-Отца с безличным космическим началом. Православный перевод, напротив, даёт пространственный вариант: 我们在天上的父 (*Wǒmen zài tiānshàng de fù*[5] — «Отец наш, который на небесах»), что более буквально воспроизводит греческий синтаксис.

Перевод Моррисона ближе к православному: он также использует «在天上之父»[6] (в отце на небесах), однако в его версии ещё ощущается влияние католических латинизмов, заимствованных из более ранних источников.

2.2. Загадочное «ἐπιούσιος» — насущный хлеб

Это прилагательное встречается в греческом тексте только здесь и не имеет прямых соответствий ни в одном другом языке. Вот как его передают разные переводчики:

Перевод	Китайский текст	Дословный смысл
Моррисон (1823)	今日所需之粮[7]	хлеб, потребный на сегодня
Héhé běn (1919)	日用的饮食[8]	ежедневное пропитание
Sìgāo běn (1968)	今日的食粮[9]	сегодняшняя пища

Православный (1860-е)	日用所需之粮[10]	хлеб, необходимый для повседневного употребления
-----------------------	------------	--

Все варианты подчёркивают материальный аспект, но православный добавляет оттенок *необходимости*, а не просто *регулярности*, что перекликается с толкованием Иоанна Златоуста: хлеб не просто ежедневный, а именно тот, без которого нельзя прожить. Моррисон, будучи первым, ещё колеблется между «нынешним» и «нужным», и его формулировка ближе к церковнославянскому «насущный» (т.е. «необходимый для существования»).

2.3. «Искушение» и «зло» — личное или безличное?

Наиболее принципиальные расхождения касаются двух заключительных просьб: «не введи нас в искушение» и «избавь нас от лукавого». В греческом «πειρασμός» может означать и испытание (от Бога), и соблазн (от диавола). Héhé bĕn и Sîgāo bĕn используют 试探 (shìtàn[11] — «испытание, провокация»), что сохраняет двусмысленность. Православный перевод даёт 诱惑 (yòuhuò[12] — «соблазн, обольщение»), жёстко привязывая смысл к негативному действию. Моррисон в своей версии употребил 迷惑 (míhuò[13] — «заблуждение, обман»), что также склоняется к негативу, но менее догматично. Что касается «πονηρός» — «лукавый» или «зло», здесь православный перевод стоит особняком: он использует 那恶者 (nà è zhě[14] — «тот злой»), указывая на конкретную личность — диавола. Héhé bĕn и Sîgāo bĕn предпочитают 恶 (è[15] — «зло») как абстракцию, оставляя возможность двойного толкования. Моррисон написал 邪

恶者 (xié'è zhě[16] — «злодей, нечестивец»), что ближе к личностному пониманию, но без акцента на дьявола как на падшего ангела.

3. Исторический контекст: почему выборы различаются?

За каждым термином стоит не только богословие, но и миссионерская тактика. Протестантские миссионеры XIX века (Моррисон, а затем и авторы Héhé bēn) работали в условиях открытого противостояния китайских властей, и им была жизненно необходима понятность для народа. Они активно заимствовали конфуцианские термины — так называемая стратегия гэи (格义[17] — «подгонка по смыслу»). Это позволяло переводить быстро, но порождало те самые двусмысленности, которые мы видим в словах «искушение» и «зло». Католический перевод Sìgāo, созданный уже во второй половине XX века, опирался на ватиканскую концепцию «второго акианства» — поиска мостов с китайской культурой, поэтому он также предпочёл адаптивные формы. Православные же переводчики — Гурий (Карпов) и его преемники — ориентировались на греческий текст и святоотеческие толкования. Их задача была не столько миссионерской (число китайских православных было невелико), сколько богослужебной: текст должен был быть неизменным и однозначным в догматическом плане. Поэтому они решительно отказались от гэи и предпочитали описательные конструкции, даже если они звучали архаично.

4. Авторский взгляд: что делать сегодня?

Сравнивая эти четыре подхода, я прихожу к выводу, что ни один из них не является идеальным. Буквализм православного перевода делает его точным, но трудным для восприятия современным китайским христианином, особенно не знакомым с церковнославянским или греческим мышлением. Адаптивные переводы (Héhé, Sìgāo) легки в чтении, но стирают важные богословские нюансы, такие как личностность дьявола или различие между испытанием и соблазном.

Возможный компромисс, который я предлагаю, — это параллельный текст с кратким комментарием.

Например, в богослужебных книгах или катехизических пособиях можно дать привычный для китайской аудитории адаптивный перевод, но под ним поместить пояснение: «В греческом тексте здесь личное указание на врага рода человеческого», или «Слово “искушение” в данном контексте означает не испытание веры, а внутреннее влечение ко греху». Такой подход уже используется некоторыми православными общинами в КНР и на Тайване, но требует систематизации. Кроме того, обращение к раннему переводу Моррисона показывает, что у переводчиков была свобода выбора, и современные переводческие проекты могут учитывать этот опыт, создавая не один «единственно верный» текст, а несколько версий для разных целей: для литургии, для миссии, для богословской полемики. --- Заключение Перевод «Отче наш» на китайский — это не столько лингвистическая задача, сколько зеркало миссионерской эпохи. Каждый из рассмотренных переводчиков действовал в своей исторической ситуации и решал свои задачи. Православие, оказавшееся в Китае в роли «малой церкви», смогло позволить себе максимальную верность оригиналу, не оглядываясь на массовую аудиторию. Однако сегодня, когда интерес к православию в Китае растёт, на первый план выходит проблема доступности. Комментированный перевод, сочетающий догматическую точность с культурной понятностью, представляется наиболее разумным выходом. И в этом смысле изучение четырёх рассмотренных версий — не архивное упражнение, а актуальная практическая помощь для тех, кто сегодня переводит богослужебные тексты на китайский язык.

Список литературы

1. *Morrison P.* Новый Завет на китайском языке. — Макао, 1823.
2. *Héhé běn* — Китайский объединённый перевод Библии. — Шанхай: Британское и иностранное библейское общество, 1919.
3. *Sìgāo běn* — Католическая Библия в переводе епископа Сыгао. — Гонконг, 1968.
4. *Пекинская духовная миссия.* Евангелие от Матфея на китайском языке. — Пекин, 1864 (рукопись).
5. *Самойлов Н.А.* Православная миссия в Китае: история и современность // Восток. — 2018. — № 5. — С. 88–102.
6. *Ломанов А.В.* Конфуцианская терминология в китайских переводах Библии // Религия и культура. — 2015. — № 2. — С. 34–41.
7. *Zetzsche J.* The Bible in China: The History of the Union Version. — Sankt Augustin, 1999.
8. *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие от Матфея. — СПб., 1898. — Т. 2.
9. *Михайлова Ю.Ю.* Китайские термины для обозначения христианских понятий: эволюция и современность // Вопросы языкознания. — 2020. — № 3. — С. 56–67.

Глоссарий китайских терминов (в порядке появления в тексте)

№	Иероглифы	Пиньинь	Перевод / пояснение
1	格义	gé yì	«подгонка по смыслу» — метод адаптации индийских/христианских понятий к китайской традиции
2	和合本	hé hé běn	«Объединённый перевод» — протестантская синодальная Библия 1919 г.
3	思高本	sī gāo běn	католическая Библия перевода епископа Сыгао (1968)
4	天父	tiān fù	Небесный Отец
5	我们在天上的父	wǒmen zài tiānshàng de fù	Отец наш, сущий на небесах (полный православный вариант)
6	在天上之父	zài tiānshàng zhī fù	Отец на небесах (вариант Моррисона)
7	今日所需之粮	jīnrì suǒxū zhī liáng	хлеб, потребный на сегодня (Моррисон)
8	日用的饮食	rìyòng de yǐnshí	ежедневное пропитание (Héhé běn)
9	今日的食粮	jīnrì de shíliáng	сегодняшняя пища (Sìgāo běn)

10	日用所需之粮	rìyòng suǒxū zhī liáng	хлеб, необходимый для повседневного употребления (православный)
11	试探	shìtàn	испытание, провокация, искушение (Héhé/Sìgāo)
12	诱惑	yòuhuò	соблазн, обольщение (православный)
13	迷惑	míhuò	заблуждение, обман (Моррисон)
14	那恶者	nà è zhě	тот злой (православный — личное указание на диавола)
15	恶	è	зло (абстрактное, Héhé/Sìgāo)
16	邪恶者	xié'è zhě	злодей, нечестивец (Моррисон)
17	格义	gé yì	(повтор, уже указан)